

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО КУЗБАССА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматриваются причины экологического неблагополучия в Кемеровской области, которая в годы первых пятилеток стала центром металлургической, химической, угледобывающей и энергетической промышленности страны. В это время экологическая система рассматривалась как площадка для размещения производства и ресурсная база, ее эксплуатация происходила без учета интересов окружающей среды. До середины 1960-х гг. органы власти на местах практически не уделяли внимания вопросам качества окружающей среды.

Ключевые слова: Кузбасс; экологические проблемы; экологическая политика; история.

Кемеровская область, обладающая как уникальными природными богатствами, так и значительным промышленным потенциалом, имеет большое значение для развития экономики страны. Высокая степень концентрации производственных объектов на территории области способствует тому, что более половины проживающего здесь населения постоянно подвергается влиянию высокого уровня загрязнения атмосферы, водные источники и системы центрального водоснабжения также представляют опасность для здоровья местных жителей. Исторический анализ экологических проблем региона свидетельствует о том, что их появление было закономерным.

Начало масштабного освоения природных ресурсов региона связано со строительством Урало-Кузнецкого комбината. В Первом пятилетнем плане развития народного хозяйства (1928–1932 гг.) намечалось создание в восточных районах страны сразу нескольких базовых отраслей экономики: топливно-энергетического комплекса, черной и цветной металлургии, тяжелого и транспортного машиностроения. Претворение в жизнь этого крупнейшего в XX в. проекта стало не только масштабным социально-экономическим событием, но и мощнейшим фактором индустриализации и модернизации восточных районов страны. Кузбассу в нем отводилась роль важнейшего в СССР центра добычи коксующегося и энергетического угля – сырья и топлива для черной металлургии и химической промышленности [1. С. 122].

В 1928–1932 гг. были построены и начали работать 24 шахты, за вторую и третью пятилетки ещё 48 шахт введены в эксплуатацию. В 1929 г. началось строительство гиганта отечественной индустрии – Кузнецкого металлургического комбината (КМК). Одновременно происходило создание химической промышленности и энергетики: продолжалось строительство коксохимического завода, в 1932 г. начала работать ТЭЦ КМК, в 1934 г. – Кемеровская ГРЭС и т.д. Строительство новых и реконструкция старых электростанций позволили увеличить их мощность с 5 тыс. кВт в 1928 г. до 280 тыс. кВт в 1940 г., т.е. примерно в 55 раз. Таким образом, богатый природными ресурсами Кузнецкий край за считанные годы превратился в край металлургической, химической, угледобывающей и энергетической промышленности.

С 1928 по 1940 г. кузбасская промышленность увеличила выпуск продукции в 23 раза, что есте-

ственно увеличило техногенную нагрузку на окружающую среду. В связи с тем что строительство велось в экстремальных условиях (не хватало квалифицированных кадров, денежных средств, оборудования и т.д.), в этот период практически не решались вопросы полного использования сырья и утилизации отходов, не учитывались последствия техногенных решений. Сами решения часто принимались некомпетентными людьми, поскольку руководители не имели необходимого образования и квалификации.

Развитие промышленности происходило без учета природно-климатических особенностей района и местных потребностей – базовые отрасли тяжелой индустрии развивались высокими темпами, а оборудование, транспортные средства, товары широкого потребления ввозились из европейской части страны. Многие предприятия и целые города были построены без учета санитарно-гигиенических и градостроительных требований, метеорологических факторов, что в дальнейшем обусловило наличие жилых массивов в непосредственной близости от производства и высокие концентрации вредных веществ в атмосфере и воде городов [3. С. 131].

В условиях индустриализации быстрыми темпами росло население региона. С 1926 по 1939 г. численность городского населения в Кузбассе увеличилась с 1,4 до 4,4 млн человек, вследствие чего он стал наиболее урбанизированным районом Западной Сибири. С самого начала строительства предприятий условия жизни населения были очень тяжелыми, катастрофически не хватало жилья, продуктов питания, одежды. В 1920–1930-х гг. в Кузбассе сложилась неблагоприятная санитарно-гигиеническая обстановка, а в Сталинске (Новокузнецке), население которого превышало 160 тыс. человек [4. Л. 30], увеличилась численность инфекционных заболеваний. Одной из основных причин санитарно-эпидемического неблагополучия в городе было отсутствие водопровода и канализации.

Второй этап наращивания промышленного потенциала, сопровождавшийся усиленной эксплуатацией природных ресурсов в Кузбассе, связан с Великой Отечественной войной и послевоенным восстановлением. Промышленное производство Кузбасса, как и других областей Сибири, в кратчайший период было перепрофилировано на выпуск военной продукции или продукции, необходимой для ее изготовления.

В этот период в области кроме собственных предприятий работали эвакуированные: анилино-красочный, химико-фармацевтический, электро-механический, «Карболит» и другие заводы, имевшие исключительное стратегическое значение [5. С. 12]. Кроме того, было построено много новых предприятий, в том числе машиностроительный, ферросплавный и алюминиевый заводы в Сталинске, химико-фармацевтические – в Анжеро-Судженске и Кемерово [6. С. 29]. За годы войны добыча угля возросла в 1,5 раза, выпуск металла – в 2,5, производство химической продукции – в 7 раз [7. С. 66]. Вследствие бурного роста промышленности состояние окружающей среды продолжало ухудшаться.

В ноябре 1948 г. состоялась конференция по развитию производительных сил Кузбасса, после которой в области активизировалось строительство предприятий угольной промышленности. Первый угольный разрез – Краснобродский – начал работать в 1948 г., в начале 1950-х гг. были введены в эксплуатацию ещё восемь разрезов. К 1958 г. добычу угля в Кузбассе вели 75 шахт, 12 разрезов, 20 обогащательных фабрик, добыча угля возросла за 10 лет в 97 раз. Помимо открытого способа, применялся гидравлический – к 1957 г. было построено пять комплексов гидродобычи угля [Там же. С. 17].

По-прежнему в ходе реконструкции и строительства предприятий не учитывалось влияние производственных факторов на окружающую среду, экологическая система рассматривалась как площадка для размещения производства или ресурсная база, эксплуатация которой происходила без учета интересов окружающей среды [8. С. 19].

В соответствии с решениями XIX и XX съездов КПСС был принят курс на преимущественное развитие в Сибири энергоемких отраслей тяжелой промышленности, что в очередной раз привело к значительному увеличению добычи минерального сырья и росту промышленного воздействия на окружающую среду. В итоге в 1950–1960-х гг. в городах и поселках обострилась проблема водоснабжения, наблюдался рост загазованности атмосферного воздуха [9; 10. С. 23, 37. С. 123–124; 11. С. 16–18].

Одной из наиболее острых экологических проблем в Кемеровской области стало загрязнение атмосферы населенных пунктов выбросами промышленных предприятий, транспорта и котельных. В связи с тем что многие производственные объекты размещались в жилых кварталах, а их выбросы содержали в больших количествах аэрозоли, золу, органические вещества, сажу, смолы и другие вредные вещества, загрязнение воздуха пылью, сажей, сернистым газом, угарным газом в несколько раз превышало допустимые нормы.

Поверхностные источники воды подвергались масштабному негативному воздействию со стороны промышленности и населения. Основными источниками загрязнения рек были сбросы сточных вод промпредприятиями, свалки и хозяйственно-бытовые стоки. Река Томь – основной источник водоснабжения более чем 200 населенных мест, в том числе городов Междуреченска, Новокузнецка, Кемерово, Юрги и

Томска – потеряла хозяйственно-питьевое значение и стала опасной для здоровья населения [9]. Систематические многолетние исследования воды в р. Томь, проводившиеся в 1950–1960-е гг., показали, что хозяйственная деятельность людей является важнейшим фактором формирования химического состава воды. Если в районе Междуреченска качество воды приемлемо для хозяйственного и бытового использования, то в районе Новокузнецка она настолько сильно загрязнена, что следы загрязнения можно было определить визуально: масляные пятна, мазутные отложения и т.п. Новокузнецкие предприятия сбрасывали в Томь более 500 тыс. м³ в сутки неочищенных шахтных вод, а также воды металлургического, алюминиевого и других производств. В реку попадали аммоний, нитриты, сульфаты и другие опасные вещества. [12. С. 34]. Значительный вклад в загрязнение Томи вносили предприятия Кемерово, которые сбрасывали в реку каждые сутки 350 тыс. м³ сточных вод. В стоках содержались такие вещества, как фенол, анилин, нитробензол, капролактан, бензол, аммиак, соли тяжелых металлов, смолистые вещества. В сочетании друг с другом они давали еще более опасные стойкие и токсичные соединения. Предприятия Томска добавляли в Томь еще порядка 120 тыс. м³ сточных вод, в которых содержалось около 300 кг тяжелых металлов и до 2 т нефтепродуктов [Там же. С. 34–35]. Загрязнение воды фенолами, нефтепродуктами, кислотами и щелочью отрицательно сказывалось на рыбных запасах Томи и ее притоков. За несколько послевоенных лет вылов рыбы в Кемеровской и Томской областях сократился в десять раз, р. Томь потеряла рыбопромысловое значение, стала непригодной для питья и опасной для здоровья населения. Проблема нехватки качественной питьевой воды особенно остро ощущалась в Кемерово и Томске.

Однако в этих условиях местные органы власти практически не уделяли внимания проблемам качества окружающей среды. В основном решением вопросов, связанных с экологией, занимались специалисты санитарно-эпидемической службы и других контролирующих органов. В г. Новокузнецке все промышленные предприятия были взяты на учет СЭС, составлен план мероприятий по ликвидации загрязнений. В 1950–1960-х гг. под контролем СЭС было построено более 300 очистных сооружений, разработаны проекты санитарно-защитных зон для семи крупных предприятий, созданы целевые службы и лаборатории по наблюдению за работой очистных сооружений [13].

Ситуация начала меняться после принятия в 1960 г. Закона «Об охране природы в РСФСР», в соответствии с которым функции контроля за соблюдением действующих законов по охране природы и выполнением мер по сохранению и восстановлению природных ресурсов были возложены на местные советы народных депутатов [14]. Именно они должны были осуществлять систему мер по обеспечению охраны окружающей среды от вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, по рациональному использованию природных богатств и восстановлению их запасов. Создание комитетов и комиссий по

борьбе с выбросами в атмосферу и водоемы при городских и областных советах началось с 1965 г. В ходе проверок ими были выявлены многочисленные факты нарушений природоохранного законодательства и безответственное отношение руководителей предприятий к природоохранной деятельности. Однако постановления, выносимые комиссиями, редко выполнялись, контроль за их исполнением практически не осуществлялся.

В соответствии с распоряжением Госплана РСФСР от 9 июня 1969 г. предприятия должны были представить план природоохранных мероприятий на 1971–1975 гг. в министерства и ведомства после согласования с местными властями, санитарно-эпидемиологической службой и другими заинтересованными структурами. В ходе проверок Кемеровский облисполком обнаружил существенные просчеты, допущенные предприятиями при составлении планов: одни недоучли показатели водопотребления и водоотведения (химзавод в Ленинске-Кузнецком, завод полимерных строительных материалов в Мариинске, предприятия химической промышленности в Юрге, завод металлургического оборудования в Кемерово и др.); другие не предоставили проекты планов (клеевой завод в Ленинске-Кузнецком, Юргинский абразивный завод, Управление Западно-Сибирской железной дорогой); ряд важных мероприятий вообще не был отражен в планах предприятий. Учитывая сложившуюся ситуацию, Кемеровский облисполком обратился в Госплан с просьбой дать указание министерствам и ведомствам дополнительно включить в комплексный план на 1971–1975 гг. ряд мероприятий, в том числе: строительство второй очереди канализации в городах Кемерово, Новокузнецк, Гурьевск; организацию санитарно-защитной зоны на ЗСМК, КМК, Абагурской и Мундыбашской аглофабриках; строительство очистных сооружений на ряде предприятий области.

В 1960-е гг. продолжалось наращивание объемов производства, объем промышленной продукции, выпускаемой в Кузбассе, увеличился за 1940–1970 гг. в 10 раз [15. С. 67]. Было построено около 600 промышленных предприятий, в том числе ещё один гигант индустрии – Западно-Сибирский металлургический комбинат в Новокузнецке. Несмотря на то что это был завод нового поколения, с усовершенствованной технологией, он стал одним из основных загрязнителей городской окружающей среды. Проводимые в регионе мероприятия позволили снизить количество вредных веществ, поступающих в окружающую среду от предприятий. Так, по данным Верхне-Обского бассейнового управления по регулированию использования и охраны вод, на КМК сократился сброс загрязняющих веществ [16. Л. 21]. За 18 лет почти в 50 раз снизились объемы сбрасываемых фенолов и в 12 раз – взвешенных веществ. Однако состояние окружающей среды на данном этапе еще не оценивалось как критическое или неблагоприятное, в связи с чем природоохранная деятельность имела ограниченный характер.

Несмотря на меры, принятые ранее согласно постановлениям Совета министров РСФСР от 9 сентяб-

ря 1963 г. и 11 июня 1968 г., уровень загрязнения р. Томи – основного источника водопотребления в Кузбассе, в начале 1970-х гг. оставался высоким, а в атмосферу попадали сотни вредных веществ [17]. Основными загрязнителями окружающей среды по-прежнему были предприятия угольной, металлургической, химической, машиностроительной отраслей. В связи с этим оздоровление окружающей среды было признано первоочередной задачей. На уровне отдельных городов и районов, а также области в целом началась разработка специальных программ по очистке рек, воздушного бассейна, рекультивации почв и восстановлению лесов, принимались меры, направленные на реконструкцию и закрытие морально и физически устаревших производств.

В целях прекращения загрязнения водоемов и атмосферы в области, Кемеровский облисполком разработал и направил в Госплан РСФСР проект постановления Совета министров СССР «О мерах по предотвращению загрязнения бассейна р. Томи неочищенными сточными водами и воздушного бассейна городов Кемерово и Новокузнецка промышленными выбросами», в соответствии с которым предприятия, общественность, контролирующие органы должны были усилить природоохранную деятельность [18. Л. 12]. В 1973 г. это постановление было принято [19]. Данный документ поставил Кузбасс в выгодное положение, так как на природоохранные мероприятия могло быть потрачено практически неограниченное количество ресурсов [20]. В нем намечалась обширная программа улучшения санитарно-гигиенического состояния ряда городов области, были разработаны конкретные мероприятия по следующим направлениям [21]:

1. Предварительная очистка и обезвреживание всех коммунально-бытовых вод, сбрасываемых в Томь. В связи с тем что старые очистные сооружения не справляются с объемом поступающих вод, в городах Кемерово, Новокузнецк, Белово необходимо было построить новые станции биологической очистки.

2. Перевод промышленных предприятий на оборотное водоснабжение. Для этого на КМК, ЗСМК, Гурьевском металлургическом заводе, коксохимическом заводе планировалось построить системы оборотного водоснабжения и очистные установки (всего – 126).

3. Предотвращение загрязнения воздушного бассейна городов. На Кузнецкой и Западно-Сибирской ТЭЦ должны были быть построены новейшие электрофильтры и золоуловители, на КМК – установка для бездымной загрузки коксовых батарей. Новые технологии и агрегаты планировалось внедрить на ряде промышленных предприятий.

4. Озеленение территорий вокруг предприятий, создание «зон здоровья».

После выхода постановления работа предприятий, организаций, общественности активизировалась [22]. Вопросы о выполнении постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 29 декабря 1972 г. рассматривались на заседаниях постоянных комиссий по охране природы при облисполкомах и горисполкомах [18, 23–25]. В периодической печати, научно-популярных сборни-

ках, посвященных охране природы, регулярно публиковались заметки о том, как выполняется постановление на местах.

Вопрос о выполнении постановления от 1973 г. впервые обсуждался на областном собрании партийно-хозяйственного актива в 1974 г. В докладе первого заместителя председателя облисполкома П.М. Белюса отмечались следующие недостатки в природоохранной работе предприятий: работы по строительству очистных сооружений ведутся медленно, их качество оставляет желать лучшего, а средства, выделенные на природоохранное строительство, из года в год не осваиваются полностью [26. С. 2]. Например, план первого полугодия 1974 г. по строительству очистных в основных подрядных организациях был выполнен в среднем на 28,5% [27]. Обком КПСС признавал, что на предприятиях слабо организована работа по укреплению технологической дисциплины, не выработаны действенные системы контроля за состоянием загрязненных стоков и газовых выбросов. В связи с указанными недостатками в 1975 г. бюро обкома КПСС приняло решение о необходимости усиления контроля за выполнением мероприятий. Обл исполком, облсовпроф, городские и районные комитеты КПСС, горисполкомы и райисполкомы, обком ВЛКСМ, областной комитет народного контроля должны были систематически рассматривать вопросы строительства очистных и освоения выделенных на эти цели средств. Секретарь Кемеровского обкома КПСС Ф.В. Попов так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Охрана природы, особенно защита воздушного бассейна, требует активного вмешательства, творческого подхода. Многие вопросы ликвидации загрязнения воздуха пока не решены научно и технически, надо работать над этими проблемами. У нас созданы инспекции, имеются НИИ, которые занимаются отдельными темами, но в комплексе вопросы не рассматривались» [Там же].

Основным средством борьбы с загрязнением воздуха по-прежнему оставались строительство пылегазоулавливающих установок и очистных сооружений, а также закрытие и реконструкция устаревших производств. Только за 1970–1975 гг. на строительство очистных установок и создание санитарно-защитных зон было затрачено 151,8 млн руб., построено и введено в эксплуатацию 520 пылегазоулавливающих установок, 154 водоохраных сооружения мощностью 2634 тыс. куб. м в сутки [28. С. 4]. Среди наиболее крупных объектов, построенных в этот период, — очистные сооружения в Кемерово, Новокузнецке, Междуреченске, Осинниках, Киселевске, Мариинске и других населенных пунктах области [29. Л. 10].

В то же время выбросы промышленных предприятий значительно превышали возможности улавливания действовавших пылегазоулавливающих установок, общегородские очистные сооружения не справлялись с нагрузкой, что приводило к дальнейшему ухудшению состояния атмосферы и воды в области. По выражению М. Лобановой, журналиста газеты «Кузбасс», «труднее всего не построить сооружения, а преодолеть инерцию привычного отношения к при-

роде. Эта инерция — вполне осязаемая сила. Она незримо участвует в решениях руководителя и действиях рабочего» [30].

Во второй половине 1970-х гг. ситуация существенно не изменилась. Областной и городской комитеты народного контроля по-прежнему отмечали факты систематического невыполнения планов строительства очистных сооружений и санитарно-защитных зон. К примеру, в г. Новокузнецке план освоения средств на строительство очистных в первом полугодии 1977 г. был выполнен лишь на 37,6% [31]. В 1978 г. на собрании областного актива работников промышленности, строительства, сельского хозяйства и транспорта с докладом «О ходе выполнения постановления 1973 г.» выступил первый заместитель председателя исполкома областного совета В.С. Урайский [Там же]. Им были подведены итоги четырех лет работы: на предприятиях области построено 12 систем оборотного водоснабжения, ликвидированы выбросы 134 котельных, освоено 150 млн руб. выделенных средств, из них в 1975 г. — 18,4 млн руб., в 1977 г. — 24,6 и в 1978 г. — 38,2 млн руб. [30]. В то же время из 190 запланированных мероприятий выполнены 83 (43,7%). В угольной промышленности из 61 объекта введены в строй 19, в металлургической из 32 — 11, в химической из 15 — 6. Подводя итог, В.С. Урайский констатировал: «Несмотря на то что в прошедшие годы продолжался рост объемов производства и количества промышленных и хозяйственно-бытовых выбросов, в Кузбассе стабилизировалось общее состояние воздушного и водного бассейнов, а по отдельным ингредиентам имеется и снижение» [31].

В конце 1970-х гг. была предпринята попытка создания в регионе системы охраны окружающей среды и природопользования, основанной на комплексном подходе. Постановлением областного актива исполкомам городских и районных советов, руководителям промышленных предприятий совместно с НИИ было поручено разработать комплексную программу охраны природы по каждому предприятию и городу в целом. Предприятиям следовало построить очистные сооружения до 1981 г. Контролирующим организациям и инспекциям предписывалось усилить контроль за выполнением природоохранных мероприятий на строящихся и действующих объектах. При нарушениях, связанных с решением вопросов охраны окружающей среды, инспекторы могли приостанавливать работу предприятий и запрещать ввод в эксплуатацию новых производств [6]. В этот период усилили внимание к проблемам охраны природы санитарно-эпидемиологическая, гидрометеорологическая службы, проектные институты и медицинские исследовательские центры [32. С. 212]. В результате проведенных мероприятий за 1975–1980 гг. удалось снизить общий объем выбросов на 24%. Снижение выбросов было незначительным, но оно происходило на фоне роста объемов производства, следовательно, можно говорить о достижении некоторых положительных результатов [33. Л. 12].

На протяжении 1980-х гг., как и в предшествующий период, наиболее актуальной проблемой для Ке-

меровской области оставались загрязнение атмосферного воздуха и водных источников, вызванные деятельностью промышленных предприятий. Объем вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу в этот период, колебался от 900 тыс. до 1,5 млн т в год [15. С. 17]. Основной вклад в загрязнение атмосферы вносили предприятия металлургической (36%) и топливно-энергетической промышленности (58%). Из более чем 200 вредных веществ, поступавших в атмосферу, около половины были особо опасны для окружающей среды и человека [34. С. 326].

В 1980-х гг. население области особенно остро ощущало проблему качества питьевой воды в городах, где объемы промышленных стоков превысили все разумные пределы, вследствие чего водоемы потеряли способность самоочищаться. Большая часть жителей получала воду из Томи, которая стала основным приемником сточных вод Кузбасского агропромышленного комплекса и постоянно загрязнялась такими вредными веществами, как фенолы, хлорорганические соединения, нефтепродукты, тяжелые металлы, взвешенные частицы и др. [35. С. 330]. Специалисты из года в год констатировали, что основные причины загрязнения Томи и десятков других рек – недостаточное количество очистных сооружений, их неудовлетворительное техническое состояние, безответственность руководителей предприятий.

В 1981–1985 гг. было построено 147 и реконструировано 183 пылегазоулавливающих установки. В Кемерово, Новокузнецке и Прокопьевске была создана сеть стационарных пунктов наблюдения и разработаны нормы ПДВ для предприятий. Однако многие предприятия не соблюдали указанные нормы и предпочитали выплачивать незначительный штраф за выбросы (1,5–2 руб. за тонну), чем строить дорогостоящие очистные сооружения и терпеть убытки. В результате в конце 1980-х гг. более половины предприятий области не имели пылегазоулавливающих установок, каждая пятая из существовавших установок не работала, более 60% не давали желаемого результата. Как следствие – состояние атмосферы стало критическим, в 1989–1990 гг. в городах Кузбасса предельно-допустимые концентрации (ПДК) ряда токсичных и канцерогенных веществ превышали норму в десятки раз: в Кемерово концентрация диметиламина превысила норму в 84 раза, аммиака – в 27, в Новокузнецке выбросы фенола превысили ПДК в 39 раз, бензапирена – в 35, аммиака – в 20 раз, в Прокопьевске концентрации бензапирена выше предельно допустимых в 24 раза [36. С. 34–36].

Продолжавшийся рост объемов производства способствовал не только увеличению выбросов вредных веществ в окружающую среду, но и накоплению промышленных отходов. Ежегодно в области складировалось до 300 млн т отходов шахт и разрезов, примерно 7 млн т шлаков металлургического производства и золы электростанций, 2 млн т особо токсичных отходов химического производства [6]. В связи с этим предприятия были вынуждены заниматься вопросами утилизации, переработки и захоронения отходов. К примеру, Абашевская обогатительная фабрика освои-

ла выпуск кирпича из отходов производства, на Томусинской ГРЭС был открыт цех по переработке шлака в песок и т.д. Решение о строительстве завода по переработке отходов, который мог бы решить большую часть этих проблем, было принято в 1982 г. Однако, как и другие запланированные мероприятия, оно не было реализовано. Выделенные на природоохранные цели средства осваивались далеко не полностью. Многочисленные факты, свидетельствующие о нарушении сроков строительства очистных сооружений, газопылеулавливающих установок, организации санитарно-защитных зон, содержатся в материалах Комиссии по охране природы при горисполкоме г. Новокузнецка.

Как и в предшествующее десятилетие, предприятия области не выполняли собственные планы по охране окружающей среды. Так, XI пятилетний план был выполнен наполовину, в 1984 г. было израсходовано 68% средств, в 1986 г. – 73%, в 1987 г. – 82%. В итоге в XI–XII пятилетках снижение выбросов оказалось в половину меньшим, чем планировалось. Такая ситуация объяснялась разными причинами: несовпадением интересов министерств с потребностями региона; отсутствием экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов в экономии ресурсов и развитии природоохранной деятельности; отсутствием платы за пользование природными ресурсами, за выбросы вредных веществ и превышение ПДК [37]. Несмотря на явные нарушения природоохранного законодательства, руководители предприятий не несли практически никакой ответственности, в лучшем случае им грозило лишение премии или выговор [22]. Одну из главных причин плохого качества окружающей среды специалисты видели в противоречии между экономикой и экологией, поэтому в 1980-х гг. началась разработка экономических механизмов природопользования [16]. Впервые в Кузбассе были использованы такие механизмы, как кредитование природоохранных объектов, формирование региональных природоохранных фондов, различные налоговые льготы, квоты на выбросы и т.д.

Таким образом, несовершенство законодательства и механизмов экологической политики, отсутствие эффективных методов управления в сфере охраны окружающей среды способствовали тому, что, несмотря на рост затрат и увеличение объемов капитальных вложений на природоохранные мероприятия, в конце 1980-х гг. объемы сбрасываемых сточных вод почти не сокращались, а количество выбросов в атмосферу продолжало увеличиваться.

Рост масштабов производства и экстенсивное развитие хозяйства в предшествующий период привели к накоплению экологических проблем в ряде многоотраслевых регионов и, как следствие, к ухудшению качества окружающей природной среды в целом по стране [38]. По данным А.В. Лосева и Г.Г. Провадкина, в 1988 г. на 1 человека приходилось 343 кг вредных веществ, в том числе 52,3 кг серы, сжигалось в факелах и выпускалось в воздух 600 куб. м нефтяного газа [39. С. 114]. Загрязнение атмосферы, водных источников, почвы оказывало негативное влияние на

население. В 1988–1989 гг. в прессе стали появляться публикации о состоянии здоровья населения, связанном с качественными изменениями в окружающей среде. Причинно-следственные связи в системе «здоровье – окружающая среда» наиболее явно проявлялись в промышленно развитых городах. Города Кемеровской области не были исключением. Например, заболеваемость жителей г. Новокузнецка превышала общесоюзные показатели по болезням глаз – на 72%, по болезням органов дыхания у детей – на 30%, по злокачественным образованиям – на 34%. Смертность детей в Новокузнецке была в 2 раза выше, чем в Прибалтике и на 26% превосходила общесоюзный показатель [40]. Однако при составлении планов природоохранных мероприятий показатели здоровья населения и факторы, влияющие на рост заболеваемости, не учитывались [5. С. 2].

В связи с изменением социально-экономической ситуации одной из важнейших задач государственной экологической политики РФ на рубеже 1980–1990-х гг. стало создание соответствующей нормативно-методической базы охраны окружающей среды. Основным программным документом экологической реформы конца 1980-х гг. можно считать Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 7 января 1988 г. «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» [17. С. 14]. Согласно этому документу «коренное улучшение экологической обстановки» провозглашалось одним из направлений начавшейся перестройки народного хозяйства. Запланированная экологическая реформа должна была затронуть все стороны деятельности государственных органов, предприятий и объединений: управление и контроль, учет и планирование, ответственность и сознание работников всех уровней.

В ходе реформирования природоохранной деятельности предприятий появились новые элементы, которые были связаны с их переходом на самофинансирование и хозрасчет: был введен принцип платности природопользования, т.е. для всех природопользователей была установлена плата за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды; изменился порядок финансирования природоохранных мероприятий. Крупные природоохранные мероприятия и программы могли быть профинансированы государством (капитальные вложения), а все остальные расходы на охрану природы ложились на предприятие. Это должно было повысить заинтересованность предприятий в экономичном и эффективном

использовании средств на охрану окружающей среды. Однако в условиях начавшегося в 1990-х гг. экономического кризиса у предприятий на это не хватало средств. Кроме того, им было невыгодно повышать эффективность природоохранной деятельности, поскольку это приводило к увеличению численности персонала, росту себестоимости продукции и стоимости производственных фондов. В то же время такие показатели работы, как производительность труда, рентабельность, прибыль и фондоотдача, снижались [15. С. 67]. Можно согласиться с мнением Ю.С. Шемшученко, указывавшим на то, что сложившаяся система управления природопользованием «не отвечала требованиям хозяйствования» [41. С. 131]. Длительное отсутствие специальной системы органов государственного управления в области охраны окружающей среды в стране способствовало процветанию ведомственности и других негативных явлений в сфере экологической политики [42–45].

Подводя итог, следует отметить, что ситуация, которая в течение многих лет сохранялась в Кемеровской области, является характерным примером несовершенства системы планирования и реализации природоохранных мероприятий и государственного регулирования в области природопользования и охраны окружающей среды, которая сложилась в стране. Ухудшение качества окружающей среды в регионе происходило постепенно и было вызвано в основном следующими факторами:

- 1) специфические ландшафтно-климатические условия, которые не были учтены в процессе проектирования и строительства промышленных комплексов и населенных пунктов;
- 2) форсированное развитие промышленности, сопровождавшееся быстрым ростом населения и урбанизацией;
- 3) отсутствие эффективной системы управления природопользованием и охраной окружающей природной среды в условиях экстенсивного хозяйствования.

В то же время приходится признать, что в таком промышленно развитом регионе, как Кемеровская область, десятилетиями отсутствовала эффективная система контроля качества окружающей среды, предприятия не выполняли запланированные мероприятия, а большая часть населения не принимала участия в природоохранной деятельности, что подтверждается публикациями в газете «Кузбасс» [38, 43, 44] и материалами комиссии по охране природы при Кемеровском облисполкоме [18. Л. 3–13; 23. Л. 1–8].

ЛИТЕРАТУРА

1. История Кузбасса / отв. ред. Н.П. Шуранов. Кемерово : Кузбасс; СКИФ, 2006.
2. Тимошенко А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX веке: концепции и решения. Исторические очерки / отв. ред. С.С. Букин. Новосибирск, 2007.
3. Ермаков Н.С. Кузбасс в XII пятилетке. Кемерово, 1986.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р. 12. Оп. 1. Д. 1.
5. Кузнецкий рабочий. 1988. 3 фев.
6. Комогорцев И. Большая химия Сибири. Новосибирск, 1964.
7. Индустриальное освоение Сибири. Опыт послевоенных пятилеток. 1946–1960. Новосибирск, 1989.
8. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 767.
9. Лаптев И.П. Общие задачи охраны и преобразования природы Западной Сибири // Вопросы охраны природы Западной Сибири. Бюллетень. Новосибирск, 1958. № 1.
10. Полов А. Охрана природы Алтая. Барнаул, 1964.

11. *Природа* Томской области и ее охрана. Томск, 1960. Вып. 1.
12. *Рогов Г.М., Плевако Г.А., Солодовникова Р.С., Шамолин В.А.* Качество воды р. Томи в связи с использованием ее для целей водоснабжения // *Охраняй природу: материалы научно-технической конференции по охране природы Томской области*. 1967.
13. *Развитие санитарно-эпидемиологической службы г. Новокузнецка Кемеровской области*. Историческая справка. Подготовлено Ермолаевой А.Д., Самуйло О.И. и др. Текущий архив СЭС г. Новокузнецка.
14. *Закон Об охране природы в РСФСР* // *Ведомости ВС РСФСР*. 1960. № 40. Ст. 586.
15. *Мартынов Ф.А.* Экономический механизм рационального природопользования. Томск, 1990.
16. *Государственный архив Новосибирской области (ГАО)*. Ф. Р. 2083. Оп. 1. Д. 24.
17. *Ноткина Л.* Решать проблему сообща // *Кузнецкий рабочий*. 1972. 2 дек. С. 2.
18. ГАО. Ф. Р. 790. Оп. 2. Д. 184.
19. *О мерах по предотвращению загрязнения бассейна р. Томи неочищенными сточными водами и воздушного бассейна городов Кемерово и Новокузнецка промышленными выбросами*. Постановление Совета Министров СССР // *Известия*. 1973. 26 дек.
20. *Юров Г.* Леса и воды родного края // *Кузбасс*. 1979. 15 мая. С. 4.
21. *Пусть хорошеет Кузбасс* // *Кузбасс*. 1973. 30 янв. С. 4.
22. *Сальников Г.И.* И исчезнет сизое облако // *Кузнецкий рабочий*. 1973. 15 дек. С. 2.
23. ГАО. Ф. Р. 790. Оп. 2. Д. 200.
24. ГАО. Ф. Р. 1020. Оп. 1. Д. 1543.
25. ГАО. Ф. Р. 1020. Оп. 1. Д. 1588.
26. *Калачинский В.* Охрана природы – дело общее // *Кузбасс*. 1974. 22 авг.
27. *Воздух и вода должны быть чистыми* // *Кузбасс*. 1974. 15 сент. С. 1.
28. *Земля Кузнецкая*. Альманах Кемерово, 1978.
29. ГАО. Ф. Р. 175. Оп. 1. Д. 175.
30. *Лобанова М.* Не пойдем – не сохраним // *Кузбасс*. 1978. 28 мар. С. 3.
31. *Бирский Г.* Ждать до 2000 года? // *Кузбасс*. 1977. 23 авг. С. 2.
32. *Горизонты Кузбасса*. Кемерово, 1982.
33. ГАО. Ф. Р. 175. Оп. 1. Д. 171.
34. *Ильичев А.И., Соловьев Л.И.* География Кемеровской области : учеб. пособие. Кемерово, 1994.
35. *Романенко М.Ф.* Экология Кузбасса: проблемы и перспективы. Новокузнецк, 1992.
36. *Состояние окружающей природной среды в Сибири*. Новосибирск, 1996.
37. *Воздух и вода должны быть чистыми* // *Кузбасс*. 1974. 15 сент. С. 1.
38. *Усилить охрану окружающей среды* // *Кузбасс*. 1978. 26 сент. С. 1.
39. *Лосев А.В., Провадкин Г.Г.* Социальная экология : учеб. пособие для вузов / под ред. В.И. Жукова. М., 1998.
40. *Будущее города определим сами* // *Кузнецкий рабочий*. 1989. 7 июля. С. 2.
41. *Шемишченко Ю.С.* Правовые проблемы экологии / отв. ред. В.Л. Мунтян. Киев, 1989.
42. *Юров Г.* Право на природу // *Кузбасс*. 1979. 22 февр. С. 4.
43. *Если весь миллион...* // *Кузбасс*. 1973. 5 июня. С. 3.
44. *Усилим охрану внешней среды Кузбасса* // *Кузбасс*. 1978. 5 янв. С. 1.
45. *Кузбасс*. 1979. 18 апр.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 августа 2015 г.

ECOLOGICAL PROBLEMS OF INDUSTRIAL KUZBASS: A HISTORICAL ASPECT

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 162–169. DOI: 10.17223/15617793/400/27

Shmygleva Anna V. Siberian State Industrial University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: alisa-umka@yandex.ru

Keywords: Kuzbass; ecological problems; ecological policy; history.

This article discusses the causes of ecological problems in Kemerovo Oblast. The author analyzes factors that have for decades contributed to the environment deterioration in the region. Kemerovo Oblast, with its unique natural resource potential, became the center of the metallurgical, chemical, coal mining and energy production in the time of the first five year-plan. The ecological system at that time was seen as a site for production and a resource base, it had been operated without regard for the environment. In the design and construction of industrial complexes and settlements, specific landscape-climatic conditions and meteorological factors were not considered, sanitation and urban planning requirements were not met. This had resulted in high concentrations of harmful substances in the atmosphere and water of the towns, caused health problems of the population. For the few following decades typical problems of the region were: violation of terms of waste treatment facilities, gas filters, dust collectors and sanitary protection zones organizing; lack of effective environment system quality control; consumerist attitudes to nature. Based on archival documents and periodicals, the author concludes that until the mid-1960s local authorities hardly paid attention to the environment quality, as its condition at this stage was not rated as critical. Issues related to the environment were addressed by experts of the sanitary-epidemiological service and other controlling bodies. Local Councils of People's Deputies became involved in environmental policy implementation in the late 1960s, and until the mid-1980s their role was limited. Growth in production and extensive development of the economy in the 1970s–1980s led to accumulation of environmental damage in Kemerovo Oblast. The data indicate that despite the rise in costs and volume of capital investments for environmental protection, the volume of wastewater almost did not decrease, and the amount of waste gas emissions to the atmosphere continued to rise. Analyzing the situation in the beginning of the 1990s, the author concludes that the rapid development of industry, accompanied by population growth and urbanization, led to a significant environment deterioration and created a negative impact on public health. Inadequate laws and mechanisms of environmental policy, lack of effective natural resources management and control and environmental protection mechanisms did not allow improving or stabilizing the environmental situation in Kemerovo Oblast.

REFERENCES

1. Shuranov, N.P. (ed.) (2006) *Istoriya Kuzbassa* [History of Kuzbass]. Kemerovo: Kuzbass, SKIF.
2. Timoshenko, A.I. (2007) *Proekty sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri v XX veke: kontseptsii i resheniya. Istoricheskie ocherki* [Projects of socio-economic development of Siberia in the 20th century: concepts and solutions. Historical essays]. Novosibirsk: Sibirskoe Nauchnoe Izdatel'stvo.

3. Ermakov, N.S. (1986) *Kuzbass v XII pyatiletke* [Kuzbass in the XII Five-Year Plan]. Kemerovo: Knizhnoe izdatel'stvo.
4. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R. 12. List 1. File 1. (In Russian).
5. *Kuznetskiy rabochiy*. (1988) 3 February.
6. Komogortsev, I. (1964) *Bol'shaya khimiya Sibiri* [The big chemistry of Siberia]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoye knizhnoe izdatel'stvo.
7. Alekseev, V.V. (ed.) (1989) *Industrial'noe osvoenie Sibiri. Opyt poslevoennykh pyatiletok. 1946–1960* [The industrial development of Siberia. The experience of post-war five-year plans. 1946–1960]. Novosibirsk: Nauka.
8. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R. 1. List 1. File 767. (In Russian).
9. Laptev, I.P. (1958) Obshchie zadachi okhrany i preobrazovaniya prirody Zapadnoy Sibiri [The overall objectives of protection and transformation of the nature of the Western Siberia]. *Voprosy okhrany prirody Zapadnoy Sibiri. Byulleten'*. 1.
10. Polov, A. (1964) *Okhrana prirody Altaya* [The Nature Conservation of Altai]. Barnaul: Altayskoye knizhnoe izdatel'stvo.
11. Laptev, I.P. (ed.) (1960) *Priroda Tomskoy oblasti i ee okhrana* [The nature of Tomsk Oblast and its protection]. Is. 1. Tomsk: Tomsk State University.
12. Rogov, G.M. et al. (1967) [Water quality of the Tom in connection with its use for the purposes of water supply]. *Okhranyay prirodu* [Protect nature]. Proceedings of Science and Technology Conference on Nature Protection of Tomsk Oblast. Tomsk. (In Russian).
13. Ermolaeva, A.D. et al. (n.d.) *Razvitie sanitarno-epidemiologicheskoy sluzhby g. Novokuznetska Kemerovskoy oblasti. Istoricheskaya spravka* [Development of sanitary-epidemiological service of Novokuznetsk, Kemerovo Oblast. Historical reference]. Current Archive of the Sanitary-Epidemiological Service of Novokuznetsk.
14. RSFSR (1960) Zakon Ob okhrane prirody v RSFSR [The Law on Environmental Protection in the RSFSR]. *Vedomosti VS RSFSR*. 40. Art. 586.
15. Martynov, F.A. (1990) *Ekonomicheskij mekhanizm ratsional'nogo prirodnopol'zovaniya* [The economic mechanism of environmental management]. Tomsk.
16. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R. 2083. List 1. File 24. (In Russian).
17. Notkina, L. (1972) Reshat' problemu soobshcha [To solve the problem together]. *Kuznetskiy rabochiy*. 2 December. pp. 2.
18. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R. 790. List 2. File 184. (In Russian).
19. Council of Ministers of the USSR. (1973) O merakh po predotvrashcheniyu zagryazneniya basseyna r. Tomi neochishchennymi stochnymi vodami i vozdušnogo basseyna gorodov Kemerovo i Novokuznetska promyshlennymi vybrosami. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR [Measures for the prevention of pollution of the basin of the Tom by untreated sewage and of air in the cities of Kemerovo and Novokuznetsk by industrial emissions. Resolution of the Council of Ministers of the USSR]. *Izvestiya*. 26 December.
20. Yurov, G. (1979) Lesa i vody rodnogo kraya [Forests and water of the native land]. *Kuzbass*. 15 May. pp. 4.
21. Anon. (1973) Pust' khorosheet Kuzbass [Let Kuzbass grow beautiful]. *Kuzbass*. 30 January. pp. 4.
22. Sal'nikov, G.I. (1973) I ischeznet sizoe oblako [And the smog cloud disappears]. *Kuznetskiy rabochiy*. 15 December. pp. 2.
23. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R. 790. List 2. File 200. (In Russian).
24. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R. 1020. List 1. File 1543. (In Russian).
25. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R. 1020. List 1. File 1588. (In Russian).
26. Kalachinskiy, V. (1974) Okhrana prirody – delo obshchee [Nature Conservation is a common business]. *Kuzbass*. 22 August.
27. Anon. (1974) Vozdukh i voda dolzhny byt' chistymi [Air and water must be clean]. *Kuzbass*. 15 September. pp. 1.
28. Anon. (1978) *Zemlya Kuznetskaya. Al'manakh* [The land of Kuznetsk. Almanach]. Kemerovo.
29. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R. 175. List 1. File 175. (In Russian).
30. Lobanova, M. (1978) Ne poymem – ne sokhraniam [We do not understand it – we do not preserve it]. *Kuzbass*. 28 March. pp. 3.
31. Birskiy, G. (1977) Zhdat' do 2000 goda? [Wait until 2000?]. *Kuzbass*. 23 August. pp. 2.
32. Dubrovskaya, E.P. (ed.) (1982) *Gorizonty Kuzbassa* [Horizons of Kuzbass]. Kemerovo: Knizhnoe izdatel'stvo.
33. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R. 175. List 1. File 171. (In Russian).
34. Il'ichev, A.I. & Solov'ev, L.I. (1994) *Geografiya Kemerovskoy oblasti* [Geography of Kemerovo Oblast]. Kemerovo: Knizhnoe izdatel'stvo.
35. Romanenko, M.F. (1992) *Ekologiya Kuzbassa: problemy i perspektivy* [Kuzbass Ecology: Problems and Prospects]. Novokuznetsk.
36. Akulov, A.I. & Babenko, A.I. (1996) *Sostoyanie okruzhayushchey prirodnoy sredy v Sibiri* [The state of the environment in Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
37. Anon. (1974) Vozdukh i voda dolzhny byt' chistymi [Air and water must be clean]. *Kuzbass*. 15 September. pp. 1.
38. Anon. (1978) Usilit' okhranu okruzhayushchey sredy [More effort to nature protection]. *Kuzbass*. 26 September. P. 1.
39. Losev, A.V. & Provadkin, G.G. (1998) *Sotsial'naya ekologiya* [Social ecology]. Moscow: VLADOS.
40. Anon. (1989) Budushchee goroda opredelim sami [We will determine the future of the city ourselves]. *Kuznetskiy rabochiy*. 7 July. pp. 2.
41. Shemshuchenko, Yu.S. (1989) *Pravovye problemy ekologii* [Legal problems of ecology]. Kiev: Naukova dumka.
42. Yurov, G. (1979) Pravo na prirodu [The right to nature]. *Kuzbass*. 22 February. pp. 4.
43. Anon. (1973) Esli ves' million... [If the whole million...]. *Kuzbass*. 5 June. pp. 3.
44. Anon. (1978) Usilim okhranu vneshney sredy Kuzbassa [Let us protect the environment of Kuzbass better]. *Kuzbass*. 5 January. pp. 1.
45. *Kuzbass*. (1979). 18 April.

Received: 26 August 2015